

Уинтерфолл заметил, что в последнее время для того, чтобы вывести Брэкуотера из себя, не требовалось много времени. Сегодня, к сожалению, не стало исключением.

Тем более, что объявление Дворца было, вероятно, не тем, чего он ожидал.

"Харвич," - рычал Брэкуотер, расхаживая взад-вперед по своему офису, как большой кодыак на стимуляторах. "Из всех. Вся палата лордов на выбор, и она проталкивает Харвича в премьер-министры?"

"Он кажется мне разумным выбором," - осторожно сказал Уинтерфолл. Вероятно, не то, чего ожидал Брэкуотер. Определенно не то, чего он хотел. "Он голосовал с нами в последних трех дебатах о финансировании МПСС."

Кажется глаза Брэкуотера вспыхнули, когда Уинтерфолл использовал слово "мы". "Дело не в этом," - прорычал канцлер. "Конечно, он голосовал с нами - он голосует за все, что создает промышленную базу Мантикоры. Дело в том, что он вялый, не обладающий воображением и совершенно не приспособлен для поддержания политического баланса, что является важной частью работы премьер-министра. И как ему удалось собрать большинство?"

"Возможно, политический баланс - это не то, чего хочет королева," - предположил Уинтерфолл. "И, возможно, у него есть большинство, потому что она дала понять, что предпочитает его."

На этот раз глаза Брэкуотера определенно вспыхнули. "Конечно, это то, что произошло," - сказал он. "Элизабет делает свой ход. Это ее первый залп в полномасштабном нападении на нас."

Вот она: посадочная площадка, где странные полеты фантазии Брэкуотера всегда заканчивались в эти дни. Канцлер был убежден, что королева хочет ударить его - его лично - и никакие доказательства обратного, казалось, не имели значения.

"Вы можете бороться с этим," - заметил Уинтерфолл. "Если вы сделаете достаточно одолжений, вы можете разрушить его большинство, чтобы снова его убрать."

"Это соблазнительно," - пробормотал Брэкуотер. "Не думайте, что я не могу. Но лучше сохранить наши боеприпасы на потом." Он фыркнул. "На самом деле, это может быть именно тем, на что она надеется. Выявить всех наших сторонников, чтобы она знала, на кого нацеливаться, прежде чем она начнет объявлять свои любимые проекты, чтобы Харвич мог их протолкнуть."

"Или, может быть, она думает о чем-то другом," - предположил Уинтерфолл. "Может быть, она не столько продвигает Харвича на должность премьер-министра, сколько убирает его с должности министра промышленности."

"Если она думает..." Брэкуотер прервался, его лоб нахмурился. "Это очень интересная мысль, Гэвин," - сказал он более сдержанным тоном. "Очень интересно. Как вы думаете, кого она может поставить на его место?"

"Зависит от ее конечной цели, я полагаю," - сказал Уинтерфолл. По крайней мере, он отвлек Брэкуотера от его параноидальной напыщенной речи. "Если она сосредоточится на создании торгового флота, она может назначить графиню Актон. Я знаю, что она работала с Генрихом Гауптманом, чтобы развивать контакты и источники поставок в Силезии, Хевене и Лиге. Не считая таких мест, как Каска и..."

"Нет," - прервал Брэкуотер, резко останавливаясь. "Не торговый флот. Будь я проклят - она идет по сумасшедшей схеме Эдварда."

"Короля Эдварда?"

"Тогда он был только наследным принцем, но это он," - сказал Брэкуотер. "У него была эта безумная идея превратить Мантикору в главного судостроителя в регионе. Готовые корабли, вплоть до создания наших собственных импеллерных колец."

"Я думал, это очень тяжело сделать."

"Чрезвычайно тяжело и чрезвычайно дорого, как в долларах, так и в человеко-часах," - сказал Брэкуотер. "Это будет сосать ресурсы и людей как черная дыра."

"Есть ли здесь достаточный спрос на корабли, чтобы это когда-нибудь принесло прибыль?"

"Я серьезно сомневаюсь в этом," - сказал Брэкуотер, снова начав шагать. "Постойте, постойте. Он собирался отправить - верно; он собирался отправить Кейси всем нашим соседям в качестве примера того, что мы можем сделать."

"Но импеллеры и реактор Кейси были из..."

"Да, да, конечно," - снова прервал его Брэкуотер. "Дело не в этом." Он резко вдохнул. "О черт. Кейси. Посмотри прямо сейчас. Он все еще в ремонте?"

"Позвольте мне проверить, милорд." Уинтерфолл сел за стол Брэкуотера и включил компьютер. Быстрый поиск - "Да," - подтвердил он. "Работы планируется завершить примерно через месяц."

"И каков его график после того? Что-нибудь сообщается?"

"Ничего публичного," - сказал Уинтерфолл, просматривая страницу. "Дайте мне копнуть глубже."

"Попробуйте частные записи."

"Да, милорд." Уинтерфолл вызвал специальные файлы, немного поморщившись. Это были записи ограниченного доступа, только для министров, и Уинтерфолл даже не должен был их видеть, не говоря уже о доступе к ним. Брэкуотер дал ему коды доступа несколько месяцев назад для другого проекта и не побеспокоился сменить их. Вероятно потому, что он все меньше и меньше полагался на свой собственный персонал для такой работы и все больше и больше на Уинтерфолла.

Прежде Уинтерфолл воспринял бы это как комплимент, свидетельство того, что Брэкуотер готовил его, чтобы однажды занять его место во главе группы лордов-единомышленников. Теперь он был более обеспокоен, что такая уверенность вызвана тем, что он был одним из немногих людей, относительно которых Брэкуотер все еще чувствовал, что может им доверять.

Что не имело смысла. Другие члены группы были так же верны канцлеру и его политической точке зрения, как и Уинтерфолл, по крайней мере, насколько он знал.

Но большинство лордов не думало, что королева преследует их.

Не думает ли Брэкуотер, что все, кроме Уинтерфолла, против него.

Запись привлекла его внимание. "Вот, милорд," - сказал он. "Кейси должен уехать спустя чуть меньше месяца в длительное путешествие..." Он моргнул. "В Силезскую Конфедерацию."

"Силезия?" Брэкуотер подошел и остановился позади него. "Чего они хотят в Силезии?"

"Я не знаю," - мрачно сказал Уинтерфолл, "но, похоже, вы правы насчет идеи покойного короля." Он указал пальцем на дисплей. "Посмотрите, кто запланирован на борту в качестве пассажира."

"Гауптман," - пробормотал Брэкуотер. "мальчик на побегушках у Актона. Идеальный человек, чтобы продвинуть будущие возможности Мантикоры в области судостроения."

"Разве это так плохо, милорд?" - спросил Уинтерфолл, краем глаза глядя на Брэкуотера. Он не хотел, чтобы его воспринимали, как защищающего это. "Возможность строить наши собственные корабли без необходимости покупать эти компоненты в другом месте сделает нас более защищенными."

"Вы не видите полной картины, Гэвин," - сказал Брэкуотер, тяжело положив руку на плечо Уинтерфолла. "Предположим, что Гауптман получает десять заказов на мантикорские корабли. Черт, допустим, он получает сотню. Какая часть наших ресурсов будет немедленно выделена на новые производства импеллеров и реакторов?"

"Я не знаю. Довольно много, я полагаю."

"Довольно много?" - повторил раздраженно Брэкуотер. "Осмелюсь сказать, огромные суммы. Ресурсы, которые обязательно будут взяты из денег для строительства новых кораблей МПСС и обслуживания старых." Он фыркнул. "Это касается и кораблей флота. Из всех времен для привязывания одной руки за спину, период, когда Звездное Королевство может быть снова захвачено без предупреждения, является абсолютным худшим."

"Я понимаю," - сказал Уинтерфолл, сохраняя спокойным голос. С другой стороны, разве собственное судостроение не облегчит строительство большего количества кораблей МПСС? И, кроме того, чтобы построить их в любой конфигурации, которую они хотели? Конечно, Брэкуотер мог видеть это. Был ли он настолько сосредоточен на краткосрочном вреде, что даже не увидел долгосрочных преимуществ?

"Хорошо," - сказал Брэкуотер. "Есть кое-что большее. Предположим, вы были бы Лигой, и вы услышали, что мы открыли наше собственное импеллерное производство. Вы бы хотели продать нам импеллеры? Или вы бы посчитали, что этот рынок закрыт и перешли на более зеленые пастбища?"

"Я предполагаю, что буду продолжать продавать, пока рынок не станет абсолютно сухим."

"Если они хорошие, честные бизнесмены," - сказал Брэкуотер. "Но что, если они мстительные люди, которые предпочитают смотреть, как мы качаемся на ветру, пока мы развиваем наше производство? Помните, пройдут годы, прежде чем первое импеллерное кольцо будет готово, и еще годы, прежде чем мы увидим какую-либо прибыль."

"Это, кажется, немного противоречит их интересам," - сказал Уинтерфолл.

"Так ли?" - возразил Брэкуотер. "Умный производитель Лиги мог бы прийти к выводу, что мы потерпим неудачу, и когда через несколько лет мы приползем обратно, он может назначить двойную цену за свой продукт."

"Если он единственный производитель. Но есть несколько."

"Большинство из них контролируются горсткой межзвездных корпораций," - сказал Брэкуотер. "Технодайн, Шэдвелл, Аксельрод, Тиммерман, возможно, еще одна или две. Если один из них откажет нам, другие могут понять намек и либо последовать их примеру, либо немедленно поднять цены." Он фыркнул. "А отсутствие импеллеров означает отсутствие расширения МПСС. Или флота."

"Да," - пробормотал Уинтерфолл, его желудок завязался узлом. Определенно, сильный аргумент.

Только насколько он мог судить, это было смешно. Корпорации завязали слишком много других дел с Мантикорой и другими системами в этом регионе, чтобы занести в черный список Звездное Королевство. Кроме того, даже если бы они потеряли все свои продажи импеллерных колец здесь - что вряд ли случится - они получали большую прибыль от своих других подразделений.

"Короче, мы должны остановить это," - пришел к выводу Брэкуотер. "Предложения?"

Уинтерфолл поджал губы, глядя на данные. Предполагая, что параноидальные сценарии Брэкуотера действительно возможны, если Кейси уходит по графику, есть шанс, что один из них осуществится.

А если он не уйдет?

Или если уйдет, что если она не будет выглядеть так хорошо, как сейчас, для потенциальных покупателей?

Конечно, они не могут повредить сам корабль. Это было бы совершенно безответственно, не говоря уже о прямом предательстве.

Но может быть небольшое изменение персонала...

"Кейси под командованием коммодора Хейсмана," - сказал он. "Объявленного героем войны."

«Тем более, что это движение порицания ни к чему не привело," - прорычал Брэкуотер. "Еще одна неудача, которую мы можем положить у ног Харвича."

"Да," - продолжил Уинтерфолл поспешно. Последнее, что он хотел послушать, это еще одна тирада. "Этот статус делает его таким человеком, для которого иностранные чиновники любят устраивать государственные обеды. Фактически, они, вероятно, боролись бы друг с другом за привилегию принять его."

"Я вижу, куда вы клоните," - сказал Брэкуотер. "И если бы флот никого не поставил на его место...?"

"Гауптман все еще может проповедовать чудеса мантикорского судостроения," - сказал Уинтерфолл. "Но у него и близко не будет такой заметной кафедры."

"Отлично, Гэвин," - тепло сказал Брэкуотер. "Превосходно." Он указал на компьютер. "Действуй."

Уинтерфолл посмотрел на него.

"Извините, милорд?"

"Действуй," - повторил Брэкуотер. "Сделай это." Он посмотрел на свои часы. "Мне нужно встретиться с Касл Рок и Шильоном. Иди и используй мой офис. К тому времени, когда я вернусь, я ожидаю, что план будет запущен."

Уинтерфолл вздохнул. По крайней мере канцлер не ожидал прочесть в вечерних новостях об увольнении Хейсмана.

"Да, милорд."

Минуту спустя он остался один, уставившись на дисплей, размышляя, как, черт возьми, он собирается это осуществить. Он не преувеличивал героический статус Хейсмана. Уволить его было бы почти невозможно.

Он и не будет. Он его повисит.

Уинтерфолл остановился, на мгновение мелькнуло сомнение. Но колебание прошло. Он делал это не для себя, твердо напомнил он себе, и даже не для Брэкуотера. Он делал это для своей звездной нации.

Очевидно, он не мог пойти через одного из обычных партнеров Брэкуотера. Канцлер оставался на заднем плане в течение всей дискуссии об осуждении, но никто не был особенно одурачен. Точно так же он не мог пойти ни к одному из противников Брэкуотера или даже к нейтралам - каждый из них чувствовал бы крысиный запах.

Но у Брэкуотера также было несколько партнеров за пределами Палаты лордов. Уинтерфолл встречал только пару из них, и они поразили его в то время, когда он был немного в тени. Но у некоторых из них были контакты внутри флота и даже среди некоторых из лордов. Правильное слово, попавшее в правильное ухо от того, кто не имеет никакого отношения к канцлеру, должно сделать свое дело.

Размяв пальцы он принялся за работу.

* * *

Когда Трэвису было десять лет, его дядя однажды привел его на волшебное шоу. Один из номеров программы заключался в том, чтобы вытащить скатерть из-под четырех обеденных сервизов и бокалов с вином, не потревожив ничего.

Теперь он чувствовал себя в точности как те бокалы с вином.

"Со всем должным уважением, миледи," - сказал он, отрывая взгляд от планшета, "это плохая идея."

"Согласна," - кисло сказала Калвингделл. "Но это не в моих руках. Казенестро и Локателли думают, что это потрясающая идея, и подписали это еще до того, как я узнала, что это в работе."

"Не могли бы пойти к ним сейчас, миледи?" - настаивал Трэвис. Не только потому, что коммодор Хейсман был идеальным человеком для руководства миссией, но и потому, что перетасовка командного уровня корабля так близко перед отправлением никогда не была хорошей идеей."

"Верьте или нет, лейтенант, есть несколько человек вне флота, которые думают так же," - сказала она. "Мне нравится думать, что королева и я среди них."

"А премьер-министр?"

Нос Калвингделл сморщился. "Если нет, он научится," - сказала она. "Барон Харвич - достойный человек, хотя и с несколько узким видением. В отличие от некоторых других, кого я могла бы назвать, я думаю, что он был прекрасным выбором для премьер-министра." Она нетерпеливо махнула рукой. "Дело в том, что ему или Дапллэйку уже слишком поздно вмешиваться. Внезапная отмена продвижения Хейсмана и отмена формирования оперативной группы Стремительного вызовут удивление, вопросы и подозрения, которые мы не можем себе позволить прямо сейчас."

Трэвис снова посмотрел на свой планшет, молча негодуя. После всего времени, проведенного в МПСС, и после тренировок, через которые он прошел в Делфи, он с нетерпением ждал возможности снова служить под командованием Хейсмана.

Только теперь Хейсман был произведен в адмиралы, что он конечно заслужил, и назначен командовать новой оперативной группой флота, что он тоже заслужил.

Но сроки всего этого были подозрительны. Делфи работал скрытно, по настоянию Калвингделл и согласию королевы, но первый лорд и системный командующий, конечно, были в курсе. Если бы кто-то из них информировал Калвингделл, прежде чем принять решение, все это могло бы быть вовремя остановлено.

Но они этого не сделали, а сейчас было слишком поздно.

"Я не думаю, что знаком с этим капитаном Клеэгг," - сказал он, отрываясь от планшета. "Какая она?"

"Надежная," - сказала Калвингделл. "Компетентная, умная, решительная и готовая к действию. Хотя не очень общительная. Мне сказали, немного колючая."

"Ужасно," - сказал Трэвис себе под нос. "Именно то, что мы хотели для Кейси."

"О, это чувство взаимно," - заверила его Калвингделл. "Я думаю, что она считает Кейси шагом вниз по сравнению с ее предыдущим постом на борту Авангарда, что не улучшает ее настроение."

"Что если адмирал Эйген попросит оставить ее?" - предложил Трэвис. "Может быть, тогда мы могли бы получить кого-то другого."

"Вы неправильно понимаете это," - сказала Калвингделл. "Именно Эйген рекомендовал ее на этот пост."

"Вы уверены, что он не пытается избавиться от нее?"

Калвингделл покачала головой. "Он под запись заявил, что она лучший капитан, с которым он когда-либо работал. На самом деле, в его рекомендации написано, что он не хочет потерять ее, но Кейси заслуживает самого лучшего, и он хочет, чтобы мы получили это."

"А..." - сказал Трэвис. "Ну... надеюсь, она потеплеет к нам."

"Потеплеет," - заверила его Калвингделл. "Я сделаю все, что могу, чтобы представить все это в лучшем свете, когда мы немного поговорим позже на этой неделе." Она махнула рукой. "О, не смотри так мрачно. К сожалению, командер Белокас все еще преподает в академии МПСС, но, по крайней мере, у вас все еще будет Вудберн на мостике, а Норрис в инженерной секции. У вас троих должно быть достаточно командного духа, чтобы перенести на остальную часть корабля."

"Надеюсь, что так," - сказал Трэвис, нахмурившись. Сообщение о назначении Клефт капитаном не включала остальную часть списка корабля. Странно. "Вы сказали, что командер Вудберн останется тактическим офицером?"

"На самом деле он повышен до полного командера и примет должность старпома от командера Белокас," - сказала Калвингделл, слабая улыбка играла в уголках ее губ. "Должность тактического офицера должна быть заполнена - дайте мне посмотреть - о, вот оно: лейтенант-командером Трэвисом Лонгом. Я не забыла упомянуть, что вас повысили в звании?"

Трэвис почувствовал, как у него открылся рот. Согласно обычному графику продвижения, его не должны были повышать по крайней мере еще пару Т-лет. "Миледи?" - смог сказать он.

"Вы слышали верно, командер," - сказала Калвингделл, уже открыто улыбаясь. "Поздравляю, вы заслужили это."

"Я - спасибо, миледи."

"На этом хорошие новости сегодня закончились," - сказала Калвингделл. "У вас меньше месяца до отправления, поэтому возвращайтесь к работе."

Трэвис был на полпути к главной комнате Делфи, когда ему в голову пришла мысль. А именно, что его новое повышение может облегчить использование служебного положения на борту Кейси, если миссия потребует этого.

Что если это была единственная причина его внеочередного повышения?

На мгновение радость немного угасла. Но только немного и только на мгновение. Какими бы ни были скрытые мотивы Калвингделл, факт оставался фактом - он теперь был лейтенант-командером.

И, как кто-то однажды сказал ему, лучшие из всех удач - это те, которые принесут пользу всем. Он приложит все усилия, чтобы Кейси и все, кто на нем находились, извлекли выгоду из его продвижения на должность тактического офицера.

Он только надеялся, что капитан Клефт в конечном итоге почувствует то же самое в отношении ее новой должности.

* * *

Джошуа Миллеру было пятьдесят два Т-года, с приятным, загрубелым лицом, и телом, которое когда-то было худым и мускулистым, но за последние несколько лет стало немного толстеть, так как большую часть времени он проводил не на своей ферме, а на заседаниях в палате общин. Его одежда была аккуратной, но не дорогой, как и подобает человеку почвы, который упорно отказывался, чтобы его городская работа проникла в его взгляды, ценности, привычки, или темперамент.

Ему было так же неловко, как и всем, хотя он очень старался этого не показывать.

Что не было действительно удивительным. В конце концов, не каждый день скромного члена парламента приглашали во дворец на обед с королевой.

"Надеюсь, вам понравится то, что приготовил шеф-повар," - сказала Элизабет, взяла свою салфетку и положила на колени, делая вид, что уделяет ей больше внимания, чем Миллеру.

Напрасная надежда, скорее всего. Как и двое мужчин, с которыми она должна была обедать в предшествующие недели, Миллер уделял пристальное внимание всему, что она делала. Интересуясь, без сомнения, именно тем, что он делал здесь.

Что, к сожалению, привело его в хорошую компанию, потому что на самом деле этого не знала сама Элизабет. Все, что она знала, было то, что он был третьим из семи имен в списке, который Бургундия оставил ей.

Его имя и только его имя. Там не было никаких подробностей о квалификации, семье, генетическом профиле или чем-то еще, что могло бы привлечь внимание Бургундии в качестве подходящего консорта, как деликатно выразился покойный премьер-министр.

Другие имена были такими же простыми и без деталей. Предположительно, Бургундия планировал добавить эти детали позже, либо в самом документе, либо при личной встрече с королевой.

К сожалению, он не сделал ни того, ни другого. И теперь все, что было у Элизабет, было набором загадок.

Конечно, она провела домашнюю работу. Она изучила каждого из семи мужчин, просматривая их общедоступные профили и как можно глубже копаясь в более личных данных, пока могла не чувствовать себя вуайеристом. У нее было множество фактов и цифр, но не реального чувства мужчин за ними.

Поэтому эти обеды один на один.

"Я уверен, что это будет замечательно, Ваше Величество," - заверил ее Миллер, осторожно кладя свою собственную салфетку на колени. Элизабет отметила, что его движения были точным зеркальным отражением ее собственных. Наблюдательный и не рискующий с незнакомым протоколом.

"По словам моих шпионов, вам нравятся котлеты по-киевски," - продолжала Элизабет. "У шеф-повара Дворца немного другой вариант, чем тот, к которому вы, вероятно, привыкли."

"Я уверен, что это будет замечательно, Ваше Величество," - повторил Миллер. Он поколебался, а затем осмелился слегка улыбнуться. "Хотя все, что нужно было сделать вашим шпионам, это попросить рецепт. Я уверен, что мой повар был бы рад поделиться этим."

"В следующий раз," - пообещала Элизабет. А у него есть чувство юмора. "Я надеюсь, эта версия будет удовлетворительной."

"Я уверен в этом," - сказал Миллер. "Это будет не первый вариант семейной кухни, который я попробовал за годы работы в парламенте."

"Конечно не первый," - сказала Элизабет немного печально, вспомнив свои опыты. "Я помню,

как впервые попробовала кухню Сан-Джорджо. Это было шоком для моих вкусовых рецепторов."

"Не говорите мне," - сухо сказал Миллер. "Моим первым ударом был гуляш. Я был убежден, что колпачок упал с банки для специй, пока шеф-повар сыпал его в кастрюлю. Если я только чувствую запах, мой рот начинает покалывать." Его лицо вдруг стало жестким. "Ваше Величество," - поспешно добавил он.

Элизабет внутренне вздохнула. Опять непроницаемый барьер, существовавший между Сувереном и подданным. Ей никогда не нравилось это, когда она была просто принцессой Элизабет; теперь, когда она была королевой Елизаветой, были времена, когда она абсолютно презирала это. В голове появилась картина: ее недавно выбранный королевский консорт в брачную ночь выкрикивал ее имя со страстью и затем добавлял: Ваше Величество.

Она сердито отогнала совершенно неподходящее изображение. Это не было ухаживанием. Это было только начало возможного периода знакомства. Они были здесь, чтобы разделить обед и немного узнать друг о друге, и это было все.

Ее живот сжался. Нет, это даже не было свиданием. По сути, это был просмотр племенного жеребца.

"Мой опыт не был таким уж плохим," - сказала она. "Но есть, безусловно, некоторые блюда и специи, от которых я научилась вежливо отказываться. К счастью, сегодня это не должно быть проблемой."

"Я уверен, что этого не произойдет, Ваше Величество." Миллер засомневался. "Могу ли я спросить, и, пожалуйста, простите мою прямоту... но почему, собственно, я здесь?"

Это был очевидный вопрос, и оба предшественника Миллера также задавали его. К счастью, теперь, пройдя процедуру дважды, у Элизабет был в запасе готовый ответ. "Перед своей внезапной смертью премьер-министр Бургундия составил короткий список имен, которые он пометил Только для королевы," - пояснила она. "Ваше имя было в этом списке."

Миллер, казалось, дернулся назад. "В самом деле," - сказал он странным голосом. "Это удивительно, Ваше Величество. Могу я спросить, что это был за список?"

"Хороший вопрос," - сказала Элизабет. "К сожалению, у меня нет ответа. Вот почему я пригласила вас сюда сегодня. Можете ли вы вспомнить причину, по которой герцог Бургундия хотел бы обратить на вас мое внимание?"

"На самом деле нет, Ваше Величество," - сказал Миллер, хмурясь на центральную часть стола, как будто ответ мог быть спрятан среди цветочных лепестков или переплетения стеблей. "Дома я умеренно успешный фермер и владелец ранчо; здесь, в Лэндинге, я несколько менее уважаемый депутат, который известен главным образом своей неспособностью знать, когда держать язык за зубами. Я не вижу ни одной причины, выделяющей меня из массы гораздо более выдающихся мужчин и женщин."

"Не продавайте себя дешево, мистер Миллер," - мягко предупредила его Элизабет. "Герцог Бургундия внес вас в список по какой-то причине. Нам просто нужно выяснить, за какой набор способностей и интересов он вас выбрал."

"Ну, я желаю вам удачи, Ваше Величество," - сказал он. "Конечно, я тоже подумаю над этим и обязательно буду готов помочь, чем смогу. Но сейчас я в полной растерянности."

"Полагаю, нам нужно поработать над этим вместе." Элизабет нажала кнопку вызова. "Тем временем, у нас еще есть котлета по-киевски, над которой нам нужно поработать. И пока мы едим, возможно, вы будете так добры, и расскажете мне о себе."

Два предыдущих обеда были достаточно приятными. Этот тоже был таким. И это определенно отличалось от деловых обедов с различными лордами, промышленными группами или даже такими близкими союзниками, как Дапллэйк.

Тем не менее, в конце концов, все это было впустую. Миллер был достойным человеком, с быстрым умом и хорошим чувством юмора - по крайней мере, мало кто осмелится показать шоу перед своей королевой. Но между ними не было никакой химии, которую Элизабет могла почувствовать. Ничего, что могло бы сделать Джошуа Миллера подходящим, чтобы стоять рядом с ней, как королевский консорт.

Определенно нет, пока память о Кармайкле так болезненно свежа в ее сердце и душе.

Но, конечно, в Конституции нигде не упоминается химия. Все, что она определяет, это правила союза монарха и детей этого союза.

И когда обед закончился, и Миллер пошел своей дорогой, она обнаружила, что размышляет, не перенеслась ли она внезапно в средние века до Расселения.

<http://tl.rulate.ru/book/32566/741756>